

Гусарова М.Е.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: gusarova.m@mail.ru*

Управление социальным призрением в середине и второй половине XVIII века

Обозначенный хронологический период связан с правлением двух великих императриц – Елизаветы Петровны и Екатерины II. Какие структуры занимались решением социальных проблем отдельных категорий населения во время царствования этих правительниц? При Елизавете Петровне происходит четкое разграничение полномочий между структурами по вопросу о том, кто какими военными чинами в отставке занимается. Низшие военные чины направлялись в Коллегию экономии для дальнейшего определения в богадельни и монастыри. Дворянами, а также военными не дворянского происхождения, но дослужившимися до офицерского звания, занимался Сенат [1]. К центральным органам власти, занимающихся проблемами отставных военных, можно отнести Военную коллегию и Синод, в ведомстве которого находились монастыри и богадельни. Синод занимался распределением отставных и престарелых военных, которые направлялись из Военной коллегии, занимавшейся к тому же и сбором сведений о содержащихся в монастырях отставных военных и их детей [2]. Функции распределения военных были переданы Синоду после ликвидации коллегии Экономии в 1744 г.

Анализ статей ПСЗ показал, что ряд структур в системе власти имел отношение к решению проблем бедности и нищенства. Так, пойманных нищих направляли в Главную полицию, которая должна была заниматься их разбором [3]. Этот же указ определял роль Синода в контроле за обретающимися при монастырях нищими. Там следовало оставлять только «настоящих», не способных к труду людей, в первую очередь бывших военных. Остальных отправлять к помещикам или в магистраты. «...Дабы Святейший Синод соблаговолил, о имеющихся ныне в богадельнях нищих рассмотреть, и которые явятся из помещиковых и из купецких людей, тех разослать для пропитания, помещиковых к помещикам, а купецких в Магистрат; також, которые собою пропитание сыскать могут, или свое пропитание имеют, тех всех из богаделен выключить, а на их места определять престарелых и дряхлых, а особливо из отставных солдат и их жен, понеже оным пропитания, кроме богаделен, получить уже негде» [4].

Финансированием богаделен (их строительством и выплатой жалованья нищим) занимались Штатс-Контора и Камер-Контора: «...Штатс-Конторе то им жалованье ассигновать наперед каждой трети, а Камер-Конторе в выдачу им производить по шестости каждой недели» [5].

Особое место в организации защиты отставных военных, их детей, а также нищих занимали местные органы власти (губернские, провинциальные, воеводские и городские Канцелярии, губернаторы и воеводы) и те учреждения, которые непосредственно оказывали помощь - монастыри, богадельни, госпитали. В правовых документах не раз встречается упоминание о них: «А сколько при всех оных отставных, малолетних мужеска пола детей явится, коих за малолетством в школы определить невозможно: о тех сообщить ведомости в Военную Коллегию и в Губернские и Воеводские канцелярии, дабы по возрасту, из них в школы и в службу определяемы быть могли» [6], «... повелено присылаемых из Армии офицеров бедных и раненых, на нынешнее одно военное время во все госпитали принимать, и дать им пристойной покой, и в пользовании их крайнее старение употребить, а при том и всем потребным снабдевать...» [7]. В то же время и у самих лечившихся вычиталось половина жалованья, о чем свидетельствует один из указов Елизаветы, изданный в 1761 году: «Приказали: как у... находящихся в госпиталях Офицеров, за пользование их болезней, из получаемого ими жалованья, половину, против того, как и унтер-офицеров, таковой вычет бывает, на содержание госпиталей вычитать» [7]. Но поскольку денег все равно не хватало, Елизавета устроила даже специальную лотерею с целью увеличения финансирования на

лечение раненых и содержание отставных военных: «... сообщен в Правительствующий Сенат проект... о учреждении Государственной лотереи с казенною пользою, для содержания отставных и раненых обер- и унтер-офицеров и рядовых...» [8]. При Екатерине организована Коллегия Медицинского факультета. В Москве была учреждена медицинская контора как отделение коллегии, взявшая на себя заботы об образовании и распределении врачей. До областной реформы 1775 г. большая часть функций по решению социальных вопросов – содержание и контроль за инвалидными домами, распределение нищих в богадельни, контроль за экономическими крестьянами – были возложена на коллегия Экономии: «...учрежденные инвалидные дома довольствоваться без задержания деньгами и хлебом, по скольку куда определено, и наблюдать, все ли содержащимся инвалидам доходит так, как их самих инвалидов содержать в послушании...» [9].

Реформа 1775 г. внесла значительные изменения в дело призрения. В губерниях создавались приказы общественного призрения, которые должны были заниматься социальными вопросами: организация школ, больниц, сиротских домов, богаделен, работных домов, домов для умалишенных, смиренных домов и контроль за их деятельностью [10]. Для осуществления своей деятельности каждому вновь открываемому приказу из доходов губернии выделялось по 15000 руб. Впоследствии источники доходов расширялись. К ним относились банковские операции, частные пожертвования, самостоятельная хозяйственная деятельность. Деятельность приказов приводила к тому, что их доходы постоянно росли. Вместе с приказом общественного призрения для решения социальных вопросов в губерниях создавалась дворянская опека с целью попечения дворянских вдов и малолетних детей-сирот. В документе, регулирующем деятельность опеки, определялась ее структура, функции, требования к опекунам и результатам их деятельности. Для попечения сирот мещанского сословия создавался сиротский суд.

Несмотря на достигнутые результаты, система общественного призрения имела ряд недостатков: структура ряда институтов помощи не была четко определена, отсутствовали принципы организации, не было единого руководства в управлении приказами, призрение было выборочным, деятельность приказов не была постоянной в течение всего года (они функционировали с 8 января до страстной недели).

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. (ПСЗ – 1). – СПб., 1830. – Т. 11. – С. 607 – 608, 718 – 719.
2. ПСЗ – 1. – Т. 12. – С. 165 – 166, 301 – 302; Т. 14. – С. 307 – 308.
3. ПСЗ – 1. – Т. 12. – С. 246 – 247; Т. 15. – С. 873 – 874.
4. ПСЗ – 1. – Т. 12. – С. 246 – 247.
5. ПСЗ – 1. – Т. 15. – С. 637.
6. ПСЗ – 1. – Т. 12. – С. 165 – 166.
7. ПСЗ – 1. – Т. 15. – С. 737.
8. ПСЗ – 1. – Т. 15. – С. 489.
9. ПСЗ – 1. – Т. 16. – С. 275.
10. ПСЗ – 1. – Т. 20. – С. 271 – 77.